

- encyclopedia]. Moscow, 2003, vol. 6, pp. 677–678.
17. Pechnikov M. V. *Vasilii, episkop Tverskoi* [Basil, Bishop of Tver]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2004, vol. 7, pp. 71–72.
 18. Pechnikov M. V. *Vassian, episkop Tverskoi* [Vassian, Bishop of Tver]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2004, vol. 7, pp. 257–258.
 19. Makarii (Veretennikov), arkhimandrit. *Gennadii (Kozhin), episkop Tverskoi* [Gennady (Kozhin), Bishop of Tver]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2005, vol. 10, pp. 608–609.
 20. Priselkov M. D. *Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta* [Trinity Chronicle: Text reconstruction]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950, 514 p.
 21. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, vol. 10, 248 p.
 22. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, vol. 9, 288 p.
 23. Beneshevich V. N. *Drevneslavianskaya Kormchaya XIV titulov bez tolkovanii* [The Ancient Slavic Kormchaya of the XIV titles without interpretations]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1906, vol. 1, 228 p.
 24. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, vol. 15, 432 p.
 25. *Novgorodskaya Sinodal'naya Kormchaya* [Novgorod Synodal Kormchaya] // OR GIM [Department of Manuscripts of the State Historical Museum], Sin. 132, 631 s.
 26. *Rashskaya kormchaya* [Kormchaya of Rashka] // OR GIM [Department of Manuscripts of the State Historical Museum], Voskr. 29, 398 s.
 27. Florya B. N. *Galitskaya eparkhiya. XIV – nach. XVI v.* [Galician diocese. XIV – beginning XVI century]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2005, vol. 10, pp. 325–327.
 28. Prokhorov G. M. *Povest' o Mityae: Rus' i Vizantiya v epokhu Kulikovskoi bitvy* [The Tale of Mityai: Russia and Byzantium in the era of the Kulikovo Battle]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 236 p.
 29. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, vol. 3, 565 p.
 30. Vasil'evskii V. G. *Zapisi o postavlennii russkikh episkopov pri mitropolite Feognoste v Vatikanskom grecheskom sbornike* [Records of the appointment of Russian bishops under Metropolitan Theognost in the Vatican Greek collection]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1888. no. 255, p. 445–464.
 31. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, vol. 11, 264 p.
 32. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2007, vol. 18, 328 p.
 33. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei* [The Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1880, vol. 6, 682 p.

© «Клио», 2021

© Чибисов Б.И., 2021

УДК 94(47).048+568.9

DOI: 10.51676/2070-9773_2021_11_99

Дата поступления (Submitted) 26.10.2021

Дата принятия к печати (Accepted) 05.11.2021

Реконструкция застройки внутреннего пространства Албазинского острога 1685 года

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ ЛОХОВ

кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра тактики
Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени
Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского
675021 Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 158, Россия
E-mail: kluger999@inbox.ru

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ НАЦВИН

аспирант, кафедра информационных и управляющих систем,
Амурский государственный университет
675000 Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Игнатьевское шоссе, 21, Россия
E-mail: natsvin1998@yandex.ru

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ТРУХИН

научный консультант музея,
Амурский государственный университет
675021 Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Игнатьевское шоссе, 21, Россия
E-mail: tru_vi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются построенные внутри Албазинского острога строения, необходимые для создания принципиально новой реконструкции Албазинского острога. Для выявления сведений о внутреннем устройстве крепости, а также сооружениях, находившихся в остроге, был проведен подробный анализ русских служебных и других источников, относящихся к истории Албазинского острога, в частности: делопроизводственная документация Албазинского острога, маньчжурский рисунок «Luosha» из рукописного атласа «Aihun», а также ряд документов других сибирских острогов и результаты археологических исследований. Проведенный анализ вышеперечисленных источников позволил выявить дополнительную информацию и убедительно доказывает существование в Албазинском остроге кроме оборонительных сооружений других групп строений, объединенных своим основным назначением и определяющих плотность застройки территории острога по своей функциональности аналогичной другим городам Сибири XVII века.

Ключевые слова: амбар, башня, воеводский двор, приказная изба, острог, строения

Reconstruction of the site development of the inner space of the Albazin fortress in 1685

ALEKSEI YURIEVICH LOKHOV

*Candidate of Historical Sciences, senior teacher, tactics department
The Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after
Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky
675021, Russian Federation, Amur Region,
Blagoveshchensk, Lenina Street, 158,
E-mail: kluger999@inbox.ru*

ALEKSEI VIKTOROVICH NATSVIN

*Postgraduate, department of information and control systems
Amur State University
675000, Russian Federation, Amur Region, Blagoveshchensk,
Ignatevskoye highway, 21
E-mail: natsvin1998@yandex.ru*

VLADIMIR ILICH TRUKHIN

*Museum academic consultant,
Amur State University
21, Ignatevskoye highway, Blagoveshchensk, 675021, Russia
E-mail: tru_vi@mail.ru*

Abstract. The article examines the structures built inside the Albazin fortress, necessary for the creation of a fundamentally new reconstruction of the Albazin fortress. To reveal information about the internal structure of the fortress, as well as the structures located in the fortress, a detailed analysis of Russian service and other sources related to the history of the Albazin fortress was carried out, in particular: office documentation of the Albazin fortress, the Manchu "Luosha" drawing from the «Aihun» manuscript atlas, as well as a number of documents from other Siberian forts and the results of archaeological research. The analysis of the above sources made it possible to reveal additional information and convincingly proves the existence in the Albazin fortress, in addition to defensive structures, of other groups of buildings, united by their main purpose and determining the density of the site development of the prison territory in terms of functionality similar to other cities of Siberia of the 17th century.

Keywords: barn, tower, waywode yard, clerk hut, prison, structures

В конце XX столетия в ряде научных работ, посвящённых археологическому изучению Албазинского острога, были созданы графические реконструкции этого оборонительного сооружения. Это труды В.И. Кочедамова [1], Н.П. Крадина [2], А.Р. Артемьева [3]. Все реконструкции облика этого сооружения основывались на введенной в научный оборот Виктором Ильичем Кочедамовым «Книге великих г(о)с(у)д(а)рей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя

Росии самодержцев переписная Албазинского острогу и осьтрожному всякому строенью и что около острогу всяких острожных крепостей» [4, с. 39-43] (далее «Книга...»). Эта книга сохранилась в копии XVIII в. и находится в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (далее СПбФРАН) [5, с. 412-415]. Часть книги, содержащая описание самого острога, была опубликована в 1992 г. Н.П. Крадиным под названием: «Роспись Албазинского острога» [6, с. 109-110]. Кочедамов ввел в научный оборот еще

ряд ранее не публиковавшихся документов из фонда 21, оп. 4 «Списки документов из сибирских архивов» Ленинградского отделения архива АН СССР (ныне СПбФРАН), в том числе ранее неизвестную «Роспись государеве казне Албазинского острогу» [7, с.334], предположительно составленную в 1678 году [8, с. 202-203]. Эти исторические документы наряду с «Росписным списком людей, казны, хлеба, имущества и книг Албазинского острога, составленный приказным человеком Семеном Михайловым при приеме этого острога от приказного человека Албазинского острога Никифора Черниговского» [9, с. 54] (далее «Росписной список...») 1674 года до настоящего времени остаются самыми информативными и подробно описывающими оборонительные сооружения Албазинского острога.

Наряду с этим, достаточно подробное описание оборонительных сооружений по периметру Албазинской крепости, содержащихся в этих документах, практически совсем не затронуло объекты, построенные внутри этого острога. Поэтому все созданные реконструкции выглядят как добротная ограда, окружающая незаполненное какими-либо архитектурными и другими объектами внутреннее пространство, что в корне противоречило еще одному важнейшему документу, сохранившему для нас облик Албазинского острога – картографическому рисунку «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) [10]. Атлас датируется периодом с 1697 по 1722 годы, состоит из четырех рукописных карт и хранится в отделе географии и картографии (Geography&MapDivision) библиотеки Конгресса США (Library of Congress) в Вашингтоне. Этот рисунок показывает, что внутренняя застройка Албазинского острога была настолько плотной, что практически не оставляла свободного пространства внутри крепости. Несмотря на то, что этот рисунок содержит достаточно детализированное изображение Албазинского города, прямого совпадения с русскими описаниями этого оборонительного сооружения он не дает. Причиной этому, безусловно, стало то, что ранние картографические материалы каждого народа, государства и даже региона имеют свои особенности, связанные с самобытностью и неповторимостью их культуры. Поэтому для адекватного прочтения этого графического источника с целью выявления сведений о строениях, находившихся с внутренней стороны внешнего периметра острога, в ходе исследования был проведен подробный анализ русских служебных документов, относящихся к истории Албазинского острога. Всего было проанализировано более двухсот исторических источников, что позволило выявить дополнительную информацию о внутреннем устройстве крепости. Несмотря на то, что полученная информация была фрагментарной, она позволила выявить на маньчжур-

ском рисунке группы строений, объединенных своим основным назначением.

1. Малый острог, построенный Никифором Черниговским.

Наиболее просто на маньчжурском рисунке можно локализовать строения, которые следует соотносить с острогом, построенным Никифором Черниговским – первым оборонительным сооружением Албазинского острога. Он был построен предположительно в 1665–1666 годах [11, с. 43] и при последующей перестройке был полностью сохранен. О нем было известно, что он был встроен в стену острога, расположенную вдоль реки Амур. Кроме того, приметой, по которой можно сопоставить часть крепостной стены с башнями острога Н. Черниговского, на маньчжурском рисунке могут быть бойницы. В «Книге...» об этих башнях сказано: «... А в той острожной стене старые две башни поставлены Никифорка Чернеговского. А в вышину те башни по три сажени. И пот теми башнями поделаны бойницы...» [5, с. 413]. Действительно, в районе, где по «Книге...» должны находиться эти башни на маньчжурском рисунке можно увидеть три большие бойницы (возможно, пушечные) и группу домов за ними. Видимо, эти строения и символизируют малый острог.

Вполне вероятно, что маньчжурский рисунок создавался уже после взятия острога и часть строений к тому времени была уничтожена. Поэтому контур крепостных стен малого острога выглядит на маньчжурском рисунке разорванным. Описание стен малого острога удалось найти в трех документах.

Расширение Албазинского острога началось

Рис.1.Фрагмент рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) с выделенными строениями, которые можно отнести к Албазинскому острогу, построенному Никифором Черниговским. 1 – Фрагмент стены острога, крытой тесом, 2, 3 – проездная Спасская башня, с надстроенной часовней, 4 – житница, 5 – амбар, 6-6 – участок крепостной стены с глухими башнями.

после 1681 года, поэтому более ранние описания стен острога относятся исключительно к острогу построенного Никифором Черниговским. В «Росписном списке...» 1674 года о них говорится так: «Албазинской острог с нагороднею покрыт те[со]м» [9, с. 54].

В «Росписи государеве казне Албазинского острогу» 1678 года стены описаны так: «острог с нижним и с верхним боем покрыт тесом ... Острогу мера длина осмнатцать сажен печатных, поперег тринатцать сажен» [7, с. 334]. В «Книге ...» 1684 года о стенах этого острога сказано так: «Да в том же остроге старой острог строенье Никифорка Чернеговского мерою в длину осемнатцать сажен поперег тринатцать сажен» [7, с. 413].

Кроме стен малый острог имел три башни. Проездная башня так же описана во всех трех росписях Албазинского острога. Наиболее раннее содержится в «Росписном списке...» 1674 года: «а третья башня з горне стороны проежия а на той башне приказ верх приказу чердак караульной покрыт [те]сом.» [9, с. 54]. Важным дополнением к этому описанию является приведенное название проезжей башни: «Спасская». Оно отражено в «Росписи государеве казне Албазинского острогу» 1678 года: «...В Сп(а)ской проезжей башни две пищали...» [7, с. 334]. Из других документов Албазинского острога было известно, что черный поп Гермоген, пришедший на Амур вместе с беглыми казаками Никифора Черниговского, принес с собой икону «Всемиловитвейшего Спаса». Поэтому можно предположить, что в этой башне была устроена часовня, в которой и находилась именно эта икона [8, с. 203-204]. То, что в этой башне была часовня косвенно говорит следственное дело о злоупотреблениях приказчика Албазинского острога Якова Евсевьева: «...да он же де Яков будучи на приказе в Албазинском остроге забыв страх б(о)жий ...з братом своим ... вино курил и пиво варил и тем вином торговал и пиво продавал и в ведра и в братыни и в ушаты а вино в чарки и вковши на деньги и на хлеб и на всякую рухлядь в часовне...» [12, л. 7]. То есть часовня располагалась рядом с «Приказом». В 1684 году наличие этой проездной башни просто констатируется: «Да в том же остроге старой острог строенье Никифорка Чернеговского... да башня с вороты» [5, с. 413].

Еще две башни этого острога были глухие. Впервые эти башни описаны в 1674 году: «А в остроге башен две башни по углам от Амура [реки], под теми башнями избы верхи шатровые покрыты тесом» [9, с. 54]. В 1678 году они удостоились упоминания лишь в общем перечне башен: «На остроге три башни крыты тесом» [7, с. 334]. В 1684 году эти башни были описаны более подробно: «А в той острожной стене старые две башни поставленье Никифорка Чернеговского. А в вышину те башни по три сажени. И пот теми башнями поделаны бойницы и избы для аманатов и покрыты тесом» [5, с. 413].

Во внутреннем пространстве малого острога документально подтверждено наличие амбара. Впервые он упомянут в росписи 1674 года: «А в остроге ... амбар Воскресенской» [9, с. 54]. Наличие такого названия у амбара может говорить о том, что в нем хранилось церковное имущество для планировавшейся к постройке Воскресенской церкви. В 1684 году этот амбар использовался для хранения ясачной и товарной казны: «Да в том же старом остроге великих г(о)с(у)д(а)рей казенной амбар. А в том амбаре всякие великих г(о)с(у)д(а)рей ясачные и десятинные и товарные казны прошлые 191 и нынешняго 192 году» [5, с. 413].

Еще одно строение малого острога – житница. Впервые она упомянута в документе 1678 года: «Да в житнице великого г(о)с(у)д(а)ря казне хлебных запасов албазинских доходов с промышленных людей с присево. Двести тритцать два пуда 1 четверть ярицы. Овса семнатцать пуд 1 четверть. Пшеницы десять пуд 3 четверти. Полтретья пуда ячмени. Да в жинице г(о)с(у)д(а)р(е)ва хлеба с Нижней заимки Покровской слободы пахоты присылных пашенных крестьян. Ярица пятаца пятьсот семдесят четыре кадки. А кадка потянула весом пудне в ступно. Овса девяносто кадок» [5, с. 413]. Она продолжала использоваться и в 1684 году: «Да в старом остроге хлебная житница. А в ней всякие великих г(о)с(у)д(а)рей хлебных запасов семдесят пять чети ярицы восемь чети пшеницы девять чети овса четь ечмени. Да выделного десятинного хлеба шесть чети с полу осминою ярицы» [7, с. 334].

Последнее сооружение малого острога, о котором удалось найти документальное упоминание это колодец. В «Росписном списке» 1674 года о нем говорилось: «А в остроге колодец не в доделке» [5, с. 415]. Как видим в 1674 году строительство его не было завершено [9, с. 54]. Сведений о том, что он эксплуатировался найти не удалось. Возможно, причиной этому могли стать тяжелые каменистые грунты, или недостаточный уровень грунтовых вод.

II. Комплекс Воскресенской церкви и городская площадь

Два центральных строения на маньчжурском рисунке можно идентифицировать как церковь и колокольню. Главной приметой любой русской церкви являются шарообразные главы и кресты. И они действительно на рисунке есть, только главка над церковью превратилась в небольшой шарик над кровлей, а крест был размещен горизонтально [13, с. 166].

Единственной церковью в Албазинском остроге была церковь «во имя Воскресения Христова». Благословление на ее строительство было получено от митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия в 1673 году. Церковь планировалось построить с двумя приделами: «Пресвятая Богородицы Владимирския» и «Архистратига Михаила» [14, с. 205]. Как указано

Рис. 2. Фрагмент рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) с выделенными строениями, которые можно отнести к Церкви «во имя Воскресения Христова» и городской площади. 1 – Церковь «во имя Воскресения Христова»; 2 – Переход, соединяющий церковь и колокольню; 3 – «Круглая» башня с надстроенной колокольней; 4 – Городская площадь.

выше подготовка к ее строительству, вероятно, началась уже в 1674 году и материалы необходимые для ее строительства хранились в Воскресенском амбаре. Построена церковь была за пределами малого острога. Об этом мы находим указание в «Книге ...»: «Да в том же новом остроге церковь во имя Воскресения г(о)с(по) да б(о)га и спаса нашего И(су)СА Хр(и)ста [15, л. 414]. Более точно локализовать местоположение церкви позволило обнаружение Албазинской Археологической экспедицией в 2012 году на Албазинском городище столбчатого фундамента предположительно бывшего основанием Воскресенской церкви [16, с. 130 - 144]. Его местоположение соответствует изображению этой церкви на маньчжурском рисунке. Важной деталью, не нашедшей отражения русских письменных источниках, является переход, соединяющий церковь и колокольню [17, с. 127 - 128]. Он отчетливо просматривается на маньчжурском рисунке и имеет прямые аналоги в русском деревянном зодчестве XVII века.

Следующий отрывок из следственного дела Албазинского приказчика Якова Евсевьева: «... В прошлом во 188 году около Петрова дни и Павлова а к[о]торого де ч(и)сла того он Лёвка не упомнит сошлись в Албазинском остроге в трапез(е) всем войском и написали великому г(о)с(у)д(а)рю челобитную...» [12, л. 2 - 3] свидетельствует о том, что строительство церкви к 29 июня 1680 года уже завершилось, и она была одним из главных общественных зданий Албазинского острога.

О наличии в остроге площади рассказывает отрывок из Отписки Иркутского воеводы Ивана

Власова к Якутскому воеводе Матвею Кровкову: «... И он де Ивашко Семенов у них Мишки и у Ивашки то письмо принял, и на площади вслух во всем народе прочитал, и с того де письма список списал и оставил тот список в Албазинском остроге...». То, что площадь располагалась перед церковью может свидетельствовать Отписка царю нерчинского воеводы Федора Воейкова «О бывших беспорядках в Албазинском остроге». В ней он рассказывает, что: «и пришел в албазинской острог ... и воровскую их одинашную запись у них воров я холоп твой взял и вычел перет церковью Воскресения Христа передо всеми людьми и вычетчи передо всеми людьми тою воровскую запись изарвал и пошел я холоп твой в церкву и велел петь молебен про твое государственное многолетное здоровье» [18, л. 8]. То есть пространство перед церковью было использовано для встречи воеводы с жителями, торговцами, промышленными и служилыми людьми, что и может говорить о том, что именно перед церковью располагалась городская площадь.

III. Воеводский двор с вспомогательными строениями

В северо-западном углу острога располагался воеводский двор. Именно ДВОР, как обособленная группа строений, объединенных единым назначением. Вот что удалось найти о нем в документах. О планах его строительства рассказывалось в 1681г. в отписке **нерчинскому Воеводе Федору Воейкову приказного человека Албазинского острога Андрея Воейкова**: «а как промышленные и всяких чинов люди с промыслов выйдут, и я тотчас велю башни рубить, ...а в верхнюю сторону Амура на яру в углу [будет] поставлен воеводской двор» [19, с. 146]. О том, что эти планы были реализованы, свидетельствует «Отписка нерчинскому воеводе Ф.Д. Воейкову о неподчинении Ивана Войлочникова и его единомышленников вновь назначенному приказчику Шульгину». В ней Василий Шульгин жалуется нерчинскому воеводе Федору Воейкову, что «... жить меня в новой острог не пустили и двора мне великих Г(о)с(у)д(а)рей не дали ...» [20, л. 30]. О том же говорит и «Книга...»: «...Да в той же острожной стене на углу г(о)с(у)д(а)рской двор на приезд воеводам и приказным людем...» [5, с. 413].

На маньчжурском рисунке строения воеводского двора можно выделить так:

Строения 5-7 на рисунке 3 непосредственно примыкающие на маньчжурском рисунке к вышеназванным зданиям были интерпретированы по историческим аналогам. Состав строений воеводского двора можно взять по весьма характерному для таких строений описанию воеводского двора Илимского воеводы: «На той же правой стороне идучи от церкви в Введенскую проезжую башню за острог к наугольной береговой башне государев двор, где живут воеводы. На дворе хоромного строения две горницы на подклетах, на одной горнице чердак стоит ли-

цею к Спасской проезжей башне, промеж горницами теплые сенцы, да у тех горниц передние и задние сени с крыльцами, а из задних сеней переход в передние сени, да от тех задних сеней переход в мыльню, а та мыльня стоит к науголной башне нарежу, а подле передних сеней клеть, а подле той клетки идучи от передних сеней на правой стороне столовая горница с сенями, да подле столовой идучи к воротам анбарец, да у ворот конюшня. На том же государеве дворе идучи на двор ворота створные, на правой стороне от ворот ледник, а подле ледника мшеник, а подле мшеника анбарец, сыплут в него хлеб. На том же дворе к набережной стене от калитки к Богоявленской башне поваренная изба построена внов, да подле той поваренной избы поварня с вышкою, а тот государев двор да в новое строение хоромы и кровля ветхие.

А позади государева двора к самой набережной на угловой башне огород. Да по левой стороне идучи из острогу от Спасской церкви в Введенскую башню скотной воевоцкой двор огорожен, а подле того двора на той же стороне в угол к на угловой горной башне воевоцкой огород огорожен. За острогом с набережную сторону идучи от Богоявленской проезжей башни на левой стороне на берегу Илима реки государева пивная поварня, где варят илимские воеводы про свой обиход квас и пиво, да подле той поварни солодовня да баня и то строение давних лет» [21, с. 49-50].

IV. Строения приказной избы.

В остроге административные помещения были на всех этапах его развития и имели различные названия в зависимости как от статуса самого острога, так и государственного устройства в целом. На первом этапе существования Албазинского острога административное помещение находилось в проездной Спасской башне острога, построенного Никифором Черниговским. Об этом говорится в «Росписном списке...»: «...башня з горне стороны проежжая а на той башне приказ...» [9]. Позднее, в 1676–1677 годах, когда приказчики Албазинского острога были выборными, она получила название «судной избы» [9] и по-прежнему располагалась в Спасской башне. Не позднее апреля 1681 года административное помещение и как орган местного управления стал именоваться «съезжей избой». Вероятно, это было связано с образованием Албазинского уезда и возобновлением Нерчинского воеводства. Упоминание «съезжей избы» содержится как минимум в 17 исторических документах [22, с. 14-22]. В 1684 году, вероятно, в связи с образованием Албазинского воеводства термин «съезжая изба» исчез, и на смену ему пришло новое название – «приказная изба» [23, с. 166-173]. В промежутке между 1681 и 1684 годами для административно-управленческого аппарата было построено новое здание. Об этом мы находим сведения в «Книге...»: «Да в том же

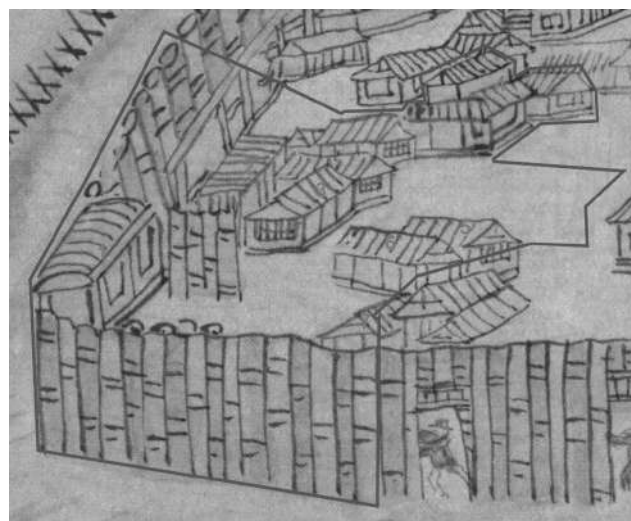

Рис. 3. Фрагмент рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu» (艾津, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) с выделенными строениями, которые можно отнести к «Воеводскому двору». 1. Башне подобное сооружение, на первом этаже которого могли быть жилые помещения. Второй этаж боевой; 2. Боевой помост, крепостной стены; 3, 4. – Воеводские хоромы; 5. – Воеводский амбар; 6. – Поварня; 7. – Мыльня.

новом остроге церковь во имя Воскресения г(о)с(по)да б(о)га и спаса нашего И(су)саХр(и)ста. Да в том же остроге съезжая изба». К сожалению, детального описания самого здания найти не удалось, но известна опись хранящегося в апреле 1684 года в съезжей избе имущества: «А в съезжей избе Андрея Войкова, Ивашки Войлошниковой и прежних приказных людей всякие великих г(о)с(у)д(а)рей дела и указные памяти и книги приходные и росходные ясашной и десятинной соболиной казне и денгам и хлебу и зелью, и свинцу книги ж за руками. И албазинским служилым людям з денежными и хлебными и соляными оклады книги ж. И великого г(о)с(у)д(а)ря десятинной пашне и десятинному хлебу и пашенным крестьяном с их оклады книги ж. Книги приходные и росходные великих г(о)с(у)д(а)рей ясачной и десятинной соболиной и денежной казне и зелья и свинцу и хлебным всяким запасом 189 и 190 и 191 и нынешняго 192 году книги ж за руками. Наличных денег шесть алтын. Полковые два знамени камчатые разных цветов. 11 пицалей в ложах з замки 23 мушкета в ложах з замки 77 серпов 67 кос 10 пазников 4 долота 8 тесников 4 скобели 11 напарей в том числе 2 ломаные 2 свалины рваные 2 пуда укладу две пилы орел черта 13 фунтов железа пушечного 19 калыпов насека пятеры сошники три замка пицалных. Да прошлых годов великих г(о)с(у)д(а)рей подарочные казны осталось за росходом полчетверта аршина сукна анбурского пол пуда одекую мелково и хрушково» [5]. Из документов известно, что в съезжей и приказной избе работали воевода, приказные люди, подьячие. Кроме

Рис. 4. Фрагмент рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggut» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) с выделенными строениями, которые можно отнести к строениям приказной избы. 1 – Приказная изба; 2 – пушечный или оружейный амбар; 3 – пороховые погреба; 4 – сараи для хранения сельхоз инвентаря.

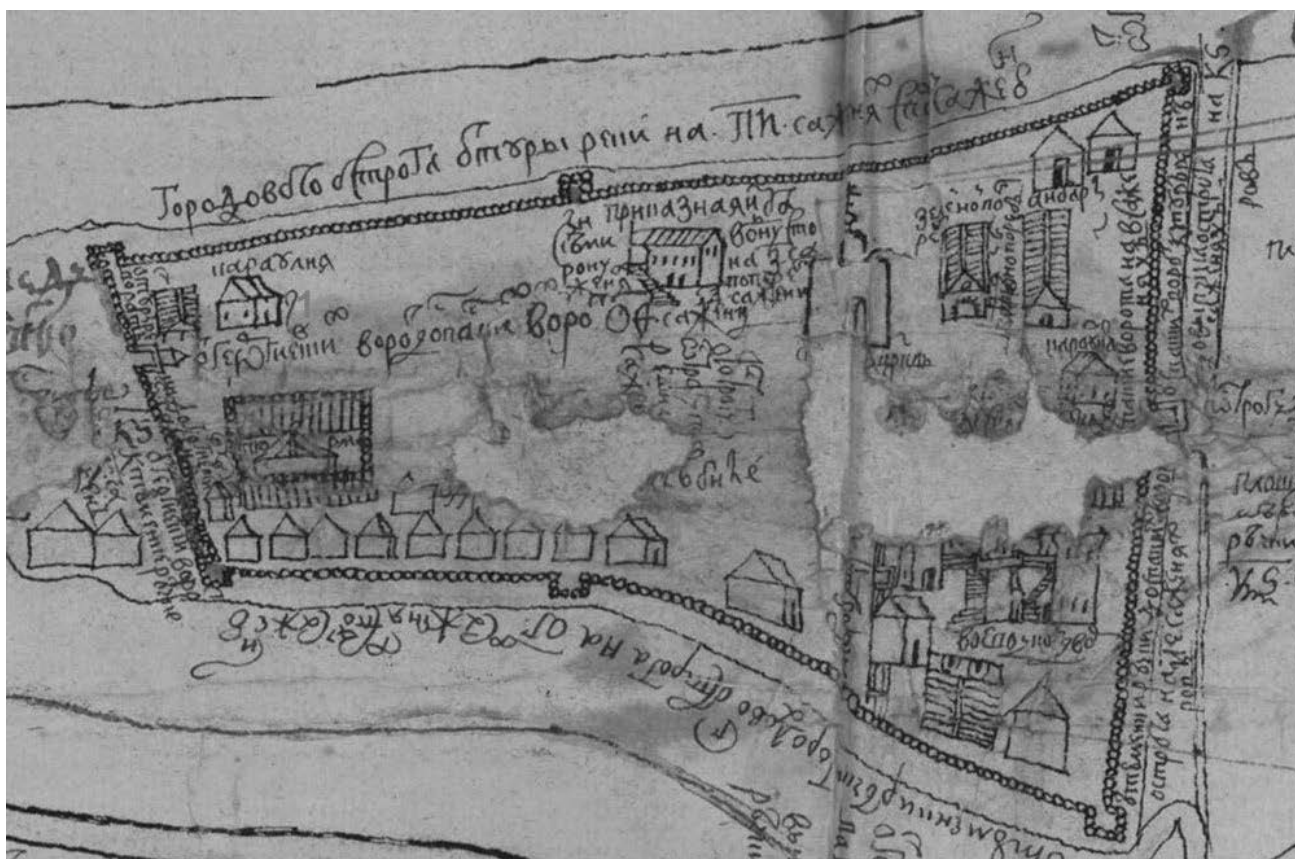

Рис. 5 Чертеж города Тюмени (фрагмент) [25, с. 130 - 144] 1, 2 – караульные избы.

Рис. 6 Фрагмент рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu»

(艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) с выделенными строениями, которые можно отнести к строениям гостиного (торгового двора). 1 – торговые лавки. 2 – отдельно стоящие амбары.

административной документации, как видим, в приказной избе хранилось оружие и сельхоз инвентарь. Кроме того, как правило, здесь же находилась тюрьма и вполне вероятно для хранения пороха должен был быть отдельный пороховой склад. Все это позволяет локализовать отдельно расположенную группу зданий, образующую закрытый по периметру двор как Двор съезжей избы с вспомогательными зданиями и навесами (рис.4). Кроме того, в ходе археологических раскопок в этом районе были обнаружены остатки предположительно гранатного погреба [24, с. 7], что также косвенно подтверждает правильность сделанного нами предположения.

Так же к съезжей избе по их административной подчиненности можно отнести караульные избы. К сожалению, упоминания о них найти в документах Албазинского острога найти не удалось, но их наличие вполне вероятно, поскольку этому способствует континентальный климат западного Приамурья, принципы организации караульной службы острогов XVII века, а также наличие таких изб у проездных башен таких сибирских острогов как: Тюменский острог (рис. 5), Тобольский кремль и др.

V. Гостиный (торговый двор)

Служебные документы Албазинского острога сохранили сведения о наличии в остроге торговых лавок. Торговые лавки упоминаются в трех документах. Их точное местоположение не указано, но из «Отписки нерчинскому воеводе Ф.Д. Воейкову о неподчинении Ивана Войлочникова и его единомышленников вновь назначенному приказчику Шульгину» из-

Рис. 7. Торговые ряды Колодозерского Богородице-Рождественского погоста в деревне Погост (Фото kolodozero.ru).

Рис. 8 Ворота и лавки торговых рядов Колодозерского Богородице-Рождественского погоста в деревне Погост (Фото 1553.ru).

Рис.9 Археологические раскопки торговых рядов XVII века в Костроме

вестно, что располагались они внутри нового острога: «...у торговых людей в новом остроге нагло своим озорничеством запечатали с оружием и с порохом и свинцом и с товарами, и с хлебными запасами лавки...» [20, с. 34]. О том, что лавки были запечатаны, говорится и в отписке самого Ивана Войлошника: «...И я Ивашко за то велел служилым людям у тех торговых лавки их запечатать своею печатью. И марта по 22 е ч(и)сло лавки торговых людей стоят запечатаны...» [20, с. 51-52].

Кроме лавок внутри острога так же находились и амбары. Во время штурма острога они пострадали от огня: «...лавки и хлебные амбары огненными стрелами зажгли...» [23, с. 199].

Внимательное изучение маньчжурского рисунка помогло локализовать их местоположение. В юго-западном углу острога (на рисунке это нижний правый угол) хорошо просматриваются длинные строения с повторяющимися прямоугольными и арочными проемами, которые напоминают строения, схожие с торговыми рядами. Единственный аналог таких торговых рядов, сохранившихся до наших дней, это торговые ряды Колодозерского Богородице-Рождественского погоста в деревне Погост.

Торговые ряды Колодозерского Богородице-Рождественского погоста в деревне Погост – единственное, что сохранилось от храмового комплекса. Композиционным центром были шатровая церковь Рождества Богородицы (1784 г.) и шатровая колокольня (XVIII в.), от деревни

Рис. 10. Фрагмент рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) с выделенными строениями, которые можно отнести к строениям гостинного (торгового двора). 1 – отдельно стоящие амбары. 2 – изба ясачных целовальников.

храмовый ансамбль отделяли торговые ряды с воротами и амбары.

Архитектурно-пространственная композиция памятника представляет собой прямоугольное в плане строение, состоящее из ряда рубленых клеток, Памятник представляет собой традиционные торговые ряды вблизи церковной терри-

Рис. 11. Фрагмент рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) с выделенными группами строений. 1 – Малый острог, построенный Никифором Черниговским; 2 – Комплекс Воскресенской церкви и городская площадь; 3 – Воеводский двор со вспомогательными строениями; 4 – Строения приказной избы; 5 – Гостинный (торговый двор); 6 – Строения таможенного двора (ясачных целовальников).

тории. Именно такими, видимо, были и торговые ряды Албазинского острога, выходявшие своими торцами к церковной площади.

О конструктивных особенностях можно судить по обнаруженным фундаментам аналогичных торговых рядов XVII века в Костроме [26].

VI. Строения таможенного двора (ясачных целовальников).

Никаких сведений о наличии других строений в остроге обнаружить не удалось. Единственной частью острога, в которой не удалось идентифицировать строения, остался его юго-восточный угол. На маньчжурском рисунке он плохо просматривается. Однако возможно сделать предположение что, там располагались строения таможенного двора (рис. 10). В каждом воеводстве формировалась таможенная служба. Не мог быть исключением и Албазинский острог. Через него проходили значительные объемы продаваемого зерна и пушнины. Из центральных районов Русского государства так же привозились всевозможные товары, с которых так же должна была собираться таможенная пошлина. Поэтому в ходе исследования было сделано предположение, что здесь мог располагаться таможенный двор с амбарами. Здесь же могла находиться, и изба, в которой работали ясачные целовальники, производившие прием собранной в ясак меховой казны и ее оценку. Кроме того, здесь же могли находиться «г(о)с(у)д(а)р(е)вы житничные хлебные анбары». Как известно, в Албазинском уезде активно развивалась «государева пашня», и привезенное зерно могли принимать именно здесь. Из документов известно,

что эти амбары пострадали от артиллерийского обстрела: «...и г(о)с(у)д(а)р(е)вы житничные хлебные анбары сквозь пушками пробивали...» [23, с. 167]. То, что эти строения попали под обстрел, говорит о том, что эти амбары находились внутри острога на наиболее обстреливаемом направлении. И это могла быть именно восточная стена Албазинского острога.

Кроме того, археологическими раскопками было подтверждено наличие в этой части острога колодца [27, с. 188], который функционировал до полного разрушения оборонительных сооружений Албазинской крепости в 1690 году.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что анализ делопроизводственной документации Албазинского острога, маньчжурского рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggutu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖), а также ряда документов других сибирских острогов и результатов археологических исследований убедительно доказал существование в Албазинском остроге кроме оборонительных сооружений следующих групп строений:

- Малый острог, построенный Никифором Черниговским;
- Комплекс Воскресенской церкви и городская площадь;
- Воеводский двор со вспомогательными строениями;
- Строения приказной избы;
- Гостиный (торговый двор)
- Строения таможенного двора (ясачных целовальников), а также ряда вспомогательных сооружений (рис.11).

Рис. 12. 3D-модель Албазинского острога.

Территория острога была плотно застроена и по своей функциональности была аналогична другим городам Сибири XVII века.

Полученные данные были использованы для

создание принципиально новой реконструкции Албазинского острога, 3D-модели (рис. 12) и масштабного макета всех его сооружений [28, с. 14-25].

Литература и источники

1. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. – М.: Стройиздат, 1978.
2. Крадин Н. П. Албазин – русская крепость на Амуре: (из истории оборонного зодчества XVII в.) // Чтения им. Г. И. Невельского: сб. Приамурского (Хабаровского) филиала Геогр. о-ва СССР. 24–25 сент. 1987 г. Хабаровск, 1987. Ч. 1. С. 56–62.
3. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. – Владивосток: Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999.
4. Кочедамов В. И. Албазин – русская крепость на Амуре // Труды Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Серия «Искусствоведение». 1970. Вып. III. С. 39–43.
5. СПбФАРАН. Ф. 21. Миллер Герард Фридрих. Оп. 4 «Списки документов из сибирских архивов», ед. хр. 24 «Списки Енисейской архивы». Ч. 4. № 269. Л. 412–415.
6. Н. П. Крадин. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР: научный журнал. 1992. № 2. С. 109–110.
7. СПбФАРАН. Ф. 21. Миллер Герард Фридрих. Оп. 4 «Списки документов из сибирских архивов», ед. хр. 23 «Списки Енисейской архивы». Ч. 2. № 303. Л. 334 – л.334 об. Копия XVIII в. с подлинника.
8. Трухин В.И. Албазинский острог: от «росписи» до «росписи» // Сборник Президентской библиотеки. Сер. Электронный архив. 2020. Вып. 5. С. 202–203.
9. Российская национальная библиотека (далее РНБ). Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г.–XVIII в.» С. 54, шифр № 4595, 2 листа.
10. Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggututu. [Between 1697 and 1722, 1697] Map. [Library of Congress] Available at: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (accessed on October 16, 2021) (in English).
11. Трухин В.И. Развитие крепостных сооружений Албазинского острога в исторической ретроспективе и некоторые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры // Амурское казачество вчера и сегодня: мат. межрег. науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2018. С. 43
12. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА) ф.1142, оп. 1, д. 22, л. 7.
13. Трухин, В.И. Албазинский острог и его оборона по китайским изображениям (графическим источникам) / В.И. Трухин //Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 166.
14. Берх, В. Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура. / Берх, В. Н. // Сын отечества. – М. – 1821. – Т. 68. № 12. – С. 205.
15. СПбФАРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. № 209. Л. 414.
16. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья/отв.ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 130–144.
17. Трухин В.И., Нацвин А.В. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога // Религиоведение. – 2020. – № 1. – С. 127–128.
18. Научно-исторический архив СпБ ИИ РАН. Колл. 18. Оп. 1. № 24. Л. 8.
19. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край ч. 2: История города Албазина. 1844 г. СПб. Приложение № 7, с. 146.
20. РГАДА, ф.1142. оп.1. д.26 л.30
21. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. – Иркутск. 1949. Т.1. С. 49–50.
22. РГАДА, Ф. 1177. Оп. 1 ед. хр. 124. Л. 14-22.
23. РГАДА Ф. 214, оп. 3 Столбцы и дела, ст. 973, л. 166 – 173.
24. Артемьев А.Р., 1997. Отчет об исследованиях Албазинского острога в с. Албазино Сковородинского района Амурской области. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока ДВО РАН. Владивосток 1997г. с. 7.
25. РГАДА. Ф. 199. Оп. 1, портфель 365, ч. 2, д. 14
26. Археологические раскопки в Красных рядах г. Костромы 2013-2016 гг. / Лазарев, А.С. и др. – Кострома, 2017. – 15 с.
27. Сухих В. В. Хозяйственное освоение Приамурья русскими в XVII веке (по материалам раскопок Албазинской крепости): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: в 2 т. Новосибирск, 1979. Т. 1. С. 82–86; Т.2 Приложение. С.188
28. Еремин И.Е., Нацвин С.В., Трухин В.И., Лохов А.Ю. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. III // Информатика и системы управления. – 2020. – № 3(65). – С. 14-25.

References

1. Kochedamov V.I. *Pervyye russkie goroda Sibiri* [The first Russian cities in Siberia]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1978.
2. Kradin N.P. *Albazin – russkaya krepost' na Amure: (iz istorii oboronogo zodchestva XVII v.)* [Albazin - a Russian fortress on the Amur: (from the history of defense architecture of the 17th century)] // *Chteniya im. G. I. Nevel'skogo: sb. Priamurskogo (Habarovskogo) filiala Geogr. o-va SSSR* [Readings to them. G. I. Nevel'skoy: Digest Priamurskiy (Khabarovsk) branch of Geogr. Society of the USSR]. 24-25 Sep 1987 Khabarovsk, 1987. Part 1. pp. 56–62.
3. Artemiev A.R. *Goroda i ostrogi Zabajkal'ya i Priamur'ya vo vtoroj polovine XVII–XVIII vv* [Cities and forts of Transbaikalia and Priamurye in the second half of the 17th – 18th centuries]. Vladivostok: *Izd-vo Instituta istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN* [Publishing house of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS], 1999.
4. Kochedamov V. I. *Albazin – Russkaya krepost' na Amure* [Albazin - a Russian fortress on the Amur] // *Trudy Instituta zhivopisi, skulptury i arhitektury im. I. E. Repina* [Proceedings of the Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin]. Series «Iskusstvovedenie» [“Art Criticism”]. 1970. Issue III. pp. 39–43.
5. SPbFARAN. F. 21. Miller Gerard Friedrich. Op. 4 “Spiski dokumentov iz sibirskih arhivov” [“Lists of documents from the Siberian archives”], ed. khr. 24 “Spiski Enisejskoj arhivy” [shelving unit 24 “Lists of the Yenisei Archives”]. Part 4. No. 269, sheets 412–415.
6. N.P. Kradin. *Rospis' Albazinskogo ostroga 1684 g.* [Painting of Fort Albazin in 1684] // *Rossiya i ATR: nauchnyj zhurnal* [Russia and Asia-Pacific: scientific journal]. 1992. No. 2. pp. 109–110.
7. SPbFARAN. F. 21. Miller Gerard Friedrich. Op. 4 “Spiski dokumentov iz sibirskih arhivov” [“Lists of documents from the Siberian archives”], ed. khr. 24 “Spiski Enisejskoj arhivy” [shelving unit 24 “Lists of the Yenisei Archives”]. Part 2. No.

303. Sheet 334 - Sheet 334 rev. Copy of the 18th century. from the original.
8. Trukhin V.I. Albazinskij ostrog: ot «rospisi» do «rospisi» [Ostrog Albazin: from "painting" to "painting"] // Sbornik Prezidentskoj biblioteki. Ser. Elektronnyj arhiv [Collection of the Presidential Library. Ser. Electronic archive]. 2020. Issue. 5. pp. 202–203.
9. The Russian National Library (hereinafter RNL). Opis' osnovnogo sobraniya russkih aktov i gramot [Inventory of the main collection of Russian acts and letters]. Part V. Years 1514 - XVIII century". P. 54, code number 4595, 2 sheets.
10. Aihun, Luosha, Taiwan, NeiMenggututu. [Between 1697 and 1722, 1697] Mar. [Library of Congress] Available at: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (accessed on October 16, 2021) (in English).
11. Trukhin V.I. Razvitiye krepostnyh sooruzhenij Albazinskogo ostroga v istoricheskoj retrospektive i nekotorye aspekty rekonstrukcii ego ob'emno-planirovochnoj struktury [The development of the fortress structures of the Albazin fort in a historical retrospective and some aspects of the reconstruction of its volume-planning structure] // Amurskoe kazachestvo vchera i segodnya: mat. mezhhreg. nauch.-prakt. konf Amur Cossacks yesterday and today: mat. mezhhreg. scientific-practical conf. Blagoveshchensk, 2018. P. 43.
12. Russian State Archive of Ancient Acts (hereinafter RGADA) f.1142, inv. 1, d.22, l. 7.
13. Trukhin, V.I. The Albazin prison and its defense according to Chinese images (graphic sources) // Ostrog Albazin: History, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region. Novosibirsk: Publishing house of IAET SB RAS, 2019. P. 166.
14. Berkh, V. N. Podvigi boyarskogo syna Erofeja Habarova i vodvorenje rossijan na beregah Amura [The exploits of the boyar son Erofei Khabarov and the placement of Russians on the banks of the Amur]. Syn otechestva [Son of the Fatherland]. Moscow. 1821. V. 68. no. 12. P. 205.
15. SPbFARAN. F. 21. Inv. 4. Unit xp. 25.No. 209. L. 414.
16. Albazinskij ostrog: Istoriya, arheologiya, antropologiya narodov Priamur'ya [Ostrog Albazin: History, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region]. Novosibirsk: Publishing house of IAET SB RAS, 2019. pp. 130–144.
17. Trukhin V.I., Natsvin A.V. Rekonstrukciya vneshnego oblika Voskresenskoj cerkvi Albazinskogo ostroga [Reconstruction of the external appearance of the Resurrection Church of the Albazin fortress] // Religiovedenie [Religious Studies]. 2020. No. 1. pp. 127–128.
18. Nauchno-istoricheskij arhiv SpbII RAN [Scientific and historical archive of the SPbHI RAS]. Call. 18. Inv. 1.No. 24. Sheet 8.
19. Parshin V.P. Poezdka v Zabajkal'skij kraj ch. 2: Istoriya goroda Albazina [A trip to the Trans-Baikal Territory, part 2: The history of the city of Albazin]. 1844 St. Petersburg. Appendix No. 7, p. 146.
20. RSAA, f.1142. op. 1. d.26 l.30
21. Sherstoboev V.N. Ilimskaya pashnya [Ilimsk arable land]. Irkutsk. 1949. Vol. 1. pp. 49-50.
22. RGADA [Russian State Ancient Acts Archive], F. 1177. Inv. 1 unit xp. 124.L. 14-22.
23. RGADA [Russian State Ancient Acts Archive]. F. 214, inv. 3 Columns and deeds, v. 973, l. 166 - 173.
24. Artemiev AR, 1997. Otchet ob issledovanijah Albazinskogo ostroga v s. Albazino Skovorodinskogo rajona Amurskoj oblasti [Report on the research of the Albazin prison in the village. Albazino, Skovorodinsky district, Amur region]. Institut istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego vostoka DVO RAN [Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS]. Vladivostok, 1997. p. 7.
25. RGADA [Russian State Ancient Acts Archive]. F. 199. inv. 1, portfolio 365, p. 2, d. 14.
26. Arheologicheskie raskopki v Krasnyh ryadah g. Kostromy 2013-2016 gg. [Archaeological excavations in the Red Rows of Kostroma 2013-2016] / Lazarev, A.S. and others Kostroma, 2017.15 p.
27. Sukhikh V. V. Hozyajstvennoe osvoenie Priamur'ya russkimi v XVII veke (po materialam raskopok Albazinskoj kreposti): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: v 2 t [Economic development of the Amur region by the Russians in the 17th century (based on the excavations of the Albazin fortress): dissertation for the degree of candidate of historical sciences: in 2 volumes]. Novosibirsk, 1979. V. 1. pp. 82–86; Vol.2 Appendix. P.188.
28. Eremin I.E., Natsvin S.V., Trukhin V.I., Lokhov A.Yu. Trekhmernoe komp'yuternoe modelirovanie Albazinskogo ostroga perioda 1684 g. III [Three-dimensional computer modeling of the Albazin fort of the period of 1684 III] // Informatika i sistemy upravleniya [Informatics and control systems]. 2020. No. 3 (65). p. 14-25.

© «Клио», 2021

© Лохов А.Ю., Нацвин А.В., Трухин В.И., 2021

УДК 94(47)

DOI: 10.51676/2070-9773_2021_11_110

Дата поступления (Submitted) 10.11.2021

Дата принятия к печати (Accepted) 19.11.2021

Педагогическая академия (Высшие научно-педагогические курсы) (1918-1923 гг.): у истоков советского постдипломного педагогического образования¹

КОНСТАНТИН МОИСЕВИЧ ПЛОТКИН

кандидат исторических наук, доцент

Российский государственный

педагогический университет им. А.И. Герцена

Россия, Санкт-Петербург, 194156, 2-й Мушинский пр., д. 6

e-mail: kplotkin@yandex.ru

Аннотация. Материалы ЦГА Санкт-Петербурга характеризуют создание Высших одногодичных педагогических курсов (1918), их трансформацию в Педагогическую академию (1919) и в Высшие